

рования марксизма в России) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 4. М., 1965; Пузанова Т. Н. Проблемы фольклора в марксистской печати в конце XIX и начале XX в. // Уч. зап. Перм. и Оренбург. гос. пед. ин-тов. Вып. 42. Пермь, 1972.

⁴ Пузанова Т. Н. Проблемы взаимосвязи литературы и фольклора в журнальных статьях А. Н. Пыпина в 90-х — начале 900-х гг. (по материалам «Вестника Европы») // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества. Вып. 5. М., 1978.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

© 1991 г., СЭ, № 5

ИССЛЕДОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОБЫЧАЕВ У НАРОДОВ ЕВРОПЫ *

Одно из важнейших направлений фундаментальных этнографических и социоэтнографических исследований советских ученых в последние десятилетия — изучение различных аспектов развития семьи, форм брака, семейной обрядности у народов СССР, а также у народов мира. Актуальность данной проблематики вряд ли надо доказывать. Особый приоритет в разработке этого направления принадлежит этнографам, изучающим народы зарубежной Европы¹.

Это подтверждает и выход трех коллективных работ, названия которых вынесены в заглавие данной рецензии. Эти книги, составляющие своеобразный триптих, объединены единым планом отдельных глав, единым «Введением» (Ю. В. Иванова, Н. А. Красновская — «Брак...». 1988. С. 3—7) и заключительной главой «Некоторые итоги изучения брака и свадебной обрядности у народов зарубежной Европы» (Ю. В. Иванова, Н. А. Красновская — «Брак...». 1990. С. 156—169). Это фундаментальное исследование не имеет аналогов в советской и мировой этнографической науке. Широта географического и этнографического охвата, многообразие проблем, богатство и разнообразие систематизированных данных, представленных в рецензируемом коллективном труде, определили необходимость разделения материала на три книги. Выделение трех регионов — Центральной и Юго-Восточной Европы, Западной и Южной Европы, Северной и Северо-Западной Европы — представляется обоснованным и исторически, и этнографически.

Все три книги подготовлены в основном коллективом Отдела этнографии народов зарубежной Европы Института этнологии и антропологии АН СССР. В составе авторского коллектива и болгарская исследовательница Р. Иванова (глава «Болгары»).

В создании подобных сериалов коллектив ученых, исследующих этнографию народов зарубежной Европы, имеет богатые традиции. Достаточно вспомнить издания, посвященные календарным обычаям и обрядам². Традиции эти были заложены и осуществлены под руководством выдающегося советского этнографа С. А. Токарева, многие десятилетия возглавлявшего Отдел этнографии народов зарубежной Европы. Влияние подобных многотомных серий, заложенных в них идей и методики исследования на развитие советской этнографической науки огромно. Как известно, цикл книг по календарной обрядности народов зарубежной Европы вызвал к жизни появление работ о календарных обычаях и обрядах народов зарубежной Азии³. Причем первая книга «азиатского» сериала — «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год» (М., 1985) посвящена авторами памяти С. А. Токарева.

Свадебная обрядность европейских народов давно привлекает внимание исследователей. Необходимо отметить работы таких ученых, как Ида фон Дюрингсфельд и Отто фон Райнсберг-Дюрингсфельд (1871), Е. Н. Водовозовой (1893), А. ван Геннела (1909, 1937, 1943, 1946), Л. Нидерле (1911), Яна Коморовского (1976), которые в своих трудах стремились проанализировать свадебную обрядность некоторых народов Европы.

В основе рецензируемого исследования — страноведческий принцип в сочетании с этническим.

* Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1988. 235 с.; Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. 243 с.; Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы. М., 1990. 173 с./Отв. редакторы: Ю. В. Иванова, М. С. Кашуба, Н. А. Красновская.

В книге, посвященной браку и свадебной обрядности народов Центральной и Юго-Восточной Европы, представлены следующие главы: «Поляки» (О. А. Ганцкая), «Чехи и словаки» (Н. Н. Грацианская), «Лужичане» (Т. Д. Филимонова), «Народы Югославии» (М. С. Кашуба), «Болгары» (Р. Иванова, Л. В. Маркова), «Румыны» (Э. А. Рикман), «Албанцы» (Ю. В. Иванова), «Греки» (А. Н. Анфертьев). В работу, характеризующую свадебные традиции и обычаи народов Западной и Южной Европы, включены главы: «Немцы» (Т. Д. Филимонова), «Австрийцы» (Т. Д. Филимонова), «Венгры» (Н. Е. Руденский), «Народы Швейцарии» (С. А. Токарев, Е. А. Шервуд), «Народы Италии» (Н. А. Красновская), «Народы Испании» (А. Н. Кожановский), «Португальцы» (С. Я. Серов), «Народы Франции» (Ю. В. Иванова, Л. В. Покровская), «Народы Бельгии и Нидерландов» (М. И. Решина). При освещении брака и свадебных обычаев и обрядов народов Северной и Северо-Западной Европы выделены следующие темы, составившие главы соответствующего тома: «Финны» (Н. В. Шлыгина), «Саамы» (Т. В. Лукьянченко), «Шведы» (Т. А. Березина, М. Н. Морозова), «Норвежцы» (Т. А. Березина, М. Н. Морозова), «Датчане» (Г. И. Анохин), «Фарерцы» (Г. И. Анохин), «Англичане» (Е. А. Шервуд), «Валлийцы и корнуольцы» (Е. А. Шервуд), «Шотландцы» (В. В. Руднев), «Ирландцы» (А. П. Павленко). Таким образом, в трех томах коллективной монографии представлен материал, характеризующий брачные традиции и установки, свадебные обычаи и обряды практически всех народов зарубежной Европы. В этом, несомненно, уникальность данного сочинения. До сих пор в нашей литературе преобладали исследования, посвященные одному народу или же группе народов. Европейские же авторы зачастую стремились показать архаические черты обрядов или те из них, которые казались им наиболее экзотическими. Традиционно объект описания составлял крестьянский быт.

Авторы рецензируемых монографий, если им позволял материал, старались описать свадебные обычаи и обряды в разных социальных средах — у крестьян, горожан, недавних мигрантов из села в город и т. д. Подобный подход отвечает принципиальным установкам советской школы в этнографии: этническую культуру характеризует не только крестьянский быт, но и быт всех общественных групп народа.

Большинство интерпретируемых в книгах материалов относится к XIX — началу XX в. Однако авторы обращались и к более ранним, и к более поздним эпохам. Это позволило им проследить развитие свадебных обычаев и обрядов в исторической динамике, а также судить об устойчивости тех или иных элементов обрядности.

В основу всех разделов монографий положена единая программа исследования, разработанная М. С. Кашубой. Благодаря этой программе, а также единому плану подачи материала весь коллективный труд выполнен по единой схеме. Подобный подход обеспечивает сопоставимость материала, дает основание для дальнейших, более широких сравнительно-типологических исследований.

Особо необходимо отметить богатую источниковедческую и историографическую базу исследования. Приятно, что многие авторы имели возможность работать в библиотеках, национальных архивах изучаемых стран, знакомиться с этнографическими коллекциями, музейными экспозициями и фондами, проводить собственные полевые исследования и наблюдения. Авторы отмечают вклад европейских исследователей, представителей национальных школ в изучение семейной, в том числе и свадебной, обрядности отдельных народов Европы; подчеркивают высокую культуру исследовательской этнографической работы, большую роль архивной документации в создании банков данных по традиционной культуре. Так, например, О. А. Ганцкая среди самых ценных источников по избранной проблематике выделяет экспедиционные архивы кафедры Ягеллонского университета и Этнографического музея в Кракове, которые содержат сообщения о брачном выборе, сватовстве, собственно свадьбе у поляков в XIX — начале XX в. («Брак...». 1988. С. 9). Н. В. Шлыгина отмечает, что материалы о браке и свадьбе у финнов, собранные в форме ответов на вопросник, составленный У. Г. Сирелиусом в 1912 и продолженный в 1920—1930 гг., ныне составляют золотой фонд Национального музея и Финского литературного общества («Брак...». 1990. С. 3). Интересны краткие, но очень информативные историографические разделы, с которых начинаются главы. Примечательно, что (как следует из этих историографических разделов) изучение свадебной обрядности как одного из устойчивых компонентов традиционной культуры было неразрывно связано с ростом, подъемом, возрождением национального самосознания европейских народов. Например, Н. Н. Грацианская обращает внимание на то, что в XIX в. в чешских и словацких землях деятели национального возрождения видели в крестьянской свадьбе исток самобытных традиций, основание для утверждения прав на самостоятельное, национальное развитие («Брак...». 1988. С. 33).

Свадебные обычаи и обряды народов зарубежной Европы анализируются авторами рецензируемых книг в контексте изучения семьи как общественной единицы, с опорой на типологию современной семьи, предложенную Ю. В. Бромлеем и М. С. Кашубой, которые выделили в современной семье два типа: простую (малую, индивидуальную, нуклеарную и т. д.), состоящую из брачной пары (или одного из родителей) с неженатыми детьми или без детей, и сложную (семью расширенного типа, большую семью), состоящую из двух и более простых семей. Сложные семьи в свою очередь делятся на два подтипа: многолинейный (задружный), для которого характерно родство по боковой линии, и однолинейный — его отличительная черта — родство по прямой линии («Брак...». 1988. С. 5).

Авторам трехтомника удалось показать, что при осуществлении всех важнейших моментов свадебно-обрядового комплекса (например, выбор брачного партнера, оформление ритуальной передачи невесты из отцовской семьи в семью будущего мужа), как и при материальном обеспечении новой брачной пары, большую роль играют не только две семьи, но и широкий круг родственников с обеих сторон. Их объединение благодаря возникновению новой брачной пары подчеркивалось некоторыми свадебными обычаями и обрядами, отголоски которых присутствуют почти у всех европейских народов. Чаще всего это выражается в совместных трапезах и обмене дарами.

Во многих главах отмечена неравномерность общественного развития европейских народов. Конкретные формы брака и брачные отношения, бытовавшие в изучаемый период в среде того или иного этноса, связаны со степенью его социально-экономической продвинутойности. Вот почему убедительным представляется один из выводов, который делают авторы заключительной главы Ю. В. Иванова и Н. А. Красновская, что нормы и свадебные обычаи и обряды отражают не столько этническую и ареальную специфику, «сколько стадию социально-экономического развития этноса в целом (а также той локальной или общественной группы, к которой принадлежат брачующиеся)» («Брак...». 1990. С. 156). Хотя, как нам представляется, вряд ли всегда правомерно придавать преувеличенное значение социально-экономическим факторам. Обобщенный в монографии материал свидетельствует о том, что этнокультурная специфика, связанная с важнейшими этапами этнической истории, конфессиональными особенностями, этнопсихологическими факторами, играла не меньшую, а порой определяющую роль в характере и своеобразии свадебной обрядности.

Во всех главах рецензируемых книг прослеживается сложное взаимодействие традиционной народной обрядности с церковными и гражданскими актами бракосочетания.

Систематизированный в монографии материал показывает, что в изучаемый период у многих европейских народов были еще очень крепки соседские связи. Это наиболее ярко проявлялось в обычаях взаимопомощи при организации свадебных торжеств, при сборе всего необходимого для будущей жизни молодоженов. Несомненно, традиции соседских связей восходят к общинно-соседским отношениям доиндустриального периода. Не случайно в городской среде, где узы родственного коллектива, как и роль соседей, значительно ослаблены по сравнению с крестьянской, свадьбы играют в гораздо более узком кругу.

Ознакомление с материалом названных книг дает возможность воссоздать сценарий свадьбы, в котором почти у всех народов обнаруживается много общего.

Весь длительный свадебно-обрядовый цикл можно разделить на отдельные этапы. Авторы и ответственные редакторы рецензируемого труда считают правомерным выделить три этапа. Это предсвадебные обряды, собственно свадьба и послесвадебные обряды. Главными моментами предсвадебных обрядов, как правило, являются сватовство и помолвка (обручение). В прошлом эти акты выполнялись последовательно в разные дни. Однако в изучаемое время наметилась тенденция слияния их в один обряд, завершаемый соединением рук будущих супругов и надеванием обручальных колец.

Центральный момент всего свадебного цикла — собственно свадьба, оформление брачного союза через целую цепь ритуальных актов. Чрезвычайно важно, что в каждой главе сообщается в том, какие обычаи и обряды преобладают у данного народа — народная обрядность, церковное венчание или регистрация брака в гражданских учреждениях. Послесвадебные обряды закрепляют новый общественный статус молодоженов и обоюдные связи двух породнившихся семей и родственных коллективов.

Перед читателями трех книг предстают яркие образы основных персонажей свадебного сценария. Серьезным аспектом работы авторского коллектива следует считать анализ терминов, обозначающих эти персонажи и действия, в которых они участвуют. Корни многих терминов пришли в лексику современных европейцев из античности, некоторые — из эпохи средневековья. Латинская

и древнегреческая основа ряда терминов одинакова у различных народов. В отдельных случаях термины звучат по-разному. Однако логика их образования одна и та же. Так, в ряде терминов можно увидеть прямое указание на большую роль, которая в свадьбе отводится невесте. Например, свадебный каравай или пирог у многих народов обозначается как «невестин пирог». Сам день свадьбы часто называют «днем невесты».

Попутно следует заметить, что невеста вообще воспринималась у всех народов как носительница особой магической силы. Поэтому-то значительная часть магических приемов, к которым прибегали участники свадьбы, была связана именно с ней. Невесту осыпали зерном, сажали на квашню, ломали у нее над головой хлеб или лепешку и т. п. Считалось, что зерно и его производные служат символами плодородия.

Вся свадебная обрядность пронизана символикой. Естественно, что ей уделено большое внимание во всех главах. Правильно, на наш взгляд, что авторы не настаивают на каком-либо одном, из всех возможных толкований того или иного символа. Подчеркивается, что каждый из свадебных (как, впрочем, и других) обрядов, как правило, бывает многослойным, так как отдельные его составные восходят к разным эпохам и порой возникли под влиянием самых разнообразных факторов.

Справедливо рассматривая свадебный обрядовый цикл в контексте всей культуры изучаемых народов Европы, исследователи широко привлекают данные фольклора, характеризуют народные игры, развлечения и представления, красочные одежды молодоженов, ритуальную и праздничную трапезу. Словом, воссоздают многоплановую яркую картину этого одного из важнейших торжеств в жизни человека, семьи, общины, общества.

Интересными представляются те страницы, где авторы прослеживают взаимосвязь свадебной обрядности с календарными обычаями и обрядами, с праздниками годового цикла (приурочивание свадьбы к наиболее значительным праздничным датам, близкая символика и атрибутика обрядов). Примечательно, что многие из авторов рецензируемых книг участвовали в создании соответствующих глав сериала, посвященного календарным обычаям и обрядам народов зарубежной Европы. На глубокую взаимосвязь семейной (в том числе и свадебной) и календарной обрядности неоднократно обращал внимание и С. А. Токарев.

В XIX—XX вв. в свадебной и календарной обрядности усиливаются развлекательные, игровые аспекты, при этом магический смысл тех или иных действий постепенно забывается и утрачивается. Это подтверждается всем богатейшим материалом рецензируемого издания. Поэтому убедительным представляется один из основных выводов авторов — свадьба у народов зарубежной Европы в конце XIX — начале XX в. имела не только обрядовый смысл, но и воспринималась как праздник («Брак...». 1990. С. 156).

Несколько слов о научном аппарате. Библиографические ссылки помещены в конце каждой главы. Внимательное знакомство с ними показывает, что многие авторы исчерпывающе использовали специальную литературу, от трудов классиков этнографии до работ по отдельным местностям. К сожалению, ни одна из трех книг не имеет предметного указателя, наличие которого, несомненно, стало бы важным подспорьем для будущих исследователей.

Каждая из книг имеет резюме на французском, английском и немецком языках, что, конечно же, повышает их информативность. Особо хочется отметить подобранные со вкусом черно-белые и цветные иллюстрации, прекрасно выполненные художницей Е. В. Орловой.

В заключение необходимо отметить, что выход в свет рецензируемого трехтомника — значительное событие в развитии нашей науки. Представляется несомненным, что систематизируемый в книгах материал будет широко использоваться отечественными и зарубежными учеными, а поставленные и решенные авторами теоретические проблемы будут способствовать дальнейшему развитию нашей этнографической науки.

Р. Ш. Джарылгасинова

Примечания

¹ Например, *Бромлей Ю. В., Кашуба М. С.* Брак и семья у народов Югославии. Опыт историко-этнографического исследования. М., 1982; *Ганцкая О. А.* Польская семья. Опыт этнографического изучения. М., 1986; *Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы.* М., 1987.

² *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Зимние праздники.* М., 1973; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Весенние праздники.* М., 1977; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Летне-осенние праздники.* М., 1978; *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев.* М., 1983.

³ *Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год.* М., 1985; *Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл.* М., 1989.